

и дополнительную нагрузку как представители другого государства. Мнение о стране и о казахах в основном формируется на базе информации о диаспоре. И чаще всего она имеет положительный имидж: представители казахской диаспоры находятся на хорошем счету, являются законопослушными гражданами, и этот потенциал также необходимо поддерживать и использовать в полной мере [2].

Неоднозначные оценки той или иной ситуации иногда порождают и негативные моменты в массовом сознании. Поэтому широкая информированность, пропаганда лучшего, грамотное позиционирование казахской диаспоры в системе жизнедеятельности казахстанского общества снимет все возможные преграды для понимания и дальнейшей интеграции.

Литература

1. Аналитический отчет по результатам социологического исследования «Отношение казахстанцев к казахской диаспоре: состояние, оценки, перспективы» / Институт социально-политических исследований. – Астана, 2009.

2. Ракишева Б. И. Проблемы социально-экономического положения соотечественников, проживающих за рубежом: Великобритания, Франция, Германия, Норвегия, Швеция, Дания (результаты социологического исследования). – Астана, 2007. – С. 170.

Выборы как фактор роста гражданской политической культуры Казахстана

Джунусова Ж. Х.

Для характеристики политической культуры того или иного общества Габриэль Алмонд в своем классическом труде предлагает ответить на вопросы: «Каким знанием обладает индивид о своей нации и о политической системе вообще, о ее истории, размере, расположении, силе, «конституциональных» характеристиках и т.д.? Как осознает себя индивид в качестве члена политической системы? Что знает он о своих правах, возможностях, обязанностях и о доступе к влиянию на систему?» [1].

Наряду с характеристикой патриархальной политической культуры, подданнической политической культуры, политической культуры участия, он говорит о гражданской политической культуре, характерной для демократического общества. «Гражданская культура – это прежде всего культура лояльного участия. Индивиды не только ориентированы «на вход» политики, на участие в ней, но они также позитивно ориентированы на «входные» структуры и «входные» процессы. Другими словами, это политическая культура участия, в которой политическая культура и политическая структура находятся в согласии и соответствуют друг другу» [1].

Каковы перспективы роста гражданской политической культуры Казахстана?

Политическая культура Казахстана, для которого были характерны авторитарная природа традиционной власти и историческая слабость демократических ценностей, не лишена патерналистской природы. Это проявляется в ценности сильной власти и боязни конфликта и инакомыслия; неприятии открытой критики власти; развитием чувства равенства, социальной справедливости и ответственности. Патерналистские ожидания со стороны значительной части населения в Казахстане значительно ослабли за два десятилетия независимости.

Традиционная политическая культура не может выдержать натиска глобализации, средств массовой коммуникации, которые оказывают огромное влияние на отношения личности и влас-

ти. Эти отношения претерпевают сложные изменения, что отражается в смещении многих параметров политического сознания. В Казахстане власть исконно пользовалась уважением, к ней относились как к сакральному феномену. В то же время повседневная жизнь индивида была далека от постоянного участия в событиях, связанных с деятельностью власти. Таково же было отношение к личности, находящейся на вершине власти.

Благодаря СМИ происходит активное разрушение устоявшегося сакрализованного порядка вещей. Власть присутствует буквально в каждом доме: мы ее видим, слышим, можем общаться в интерактивных программах, заходить на сайты в Интернете. Информация об «обыкновенности» лидера, его супруге, семье, интересах – необходимый атрибут имиджа власти. Власть в потоке информации теряет то высокое место, которое ей было отведено в строгой мифологической картине. Власть становится лишь частью информационного рекламного потока. Этот объективный процесс, с одной стороны, не может не входить в противоречие с традиционным политическим сознанием общества, а с другой – влияет на отношения власти и индивида, упрощая, «приземляя» их.

Особенно ярко это проявилось на последних президентских выборах 2011 года. Резкий переход от сакральности к «обыденности» власти может вызвать непомерные амбиции претендентов на власть. Не этим ли объясняется тот факт, что порядка 20 граждан Казахстана выдвинули свои кандидатуры на пост Президента в феврале 2011г., не прочитав Конституции и Закона РК «О выборах». Один из претендентов (возраст 27 лет) лишь в ЦИКе узнал, что нижний порог возраста кандидата в президенты – 40 лет. Несколько выдвиженцев впервые узнали о том, что все кандидаты в президенты должны сделать взнос в размере 800 тыс. тенге, после чего благополучно сняли свои кандидатуры. Одной ясновидящей был «голос», что ей непременно надо баллотироваться в Президенты и т. д. В одном из интервью кандидат в президенты от Коммунистической народной партии (КНПК) Жамбыл Ахметбеков подчеркнул, что считает проблемой страны то, что «на главный государственный пост баллотируются люди, далекие от политики, очередь из безработных и экстрасенсов. Что-то в политическом устройстве не так» [2].

Гражданская политическая культура требует согласия и соответствия друг другу политической культуры и политической структуры. Переходный характер нашей политической системы ведет к смешению и смещению культурных и идеологических ценностей.

Казахстану требовалось разрешить проблемы, на которые уходят столетия: формирование ценностей свободы, суверенитета гражданина и гражданского общества; развитие новых представлений о нормах справедливости, личностной автономии; создание нации-государства, демократизации государственного строя, федерализма, местного самоуправления и т.д. Но главное – изменить складывавшиеся веками отношения между обществом и властью, народом и властью. Зачастую избранных представителей люди воспринимают как новый правящий слой, который занял место предыдущего и от которого ждут того же, чего ждали от прежнего – патерналистского отношения к «простому человеку» [3].

Общеизвестно, что регулярные, свободные и честные выборы являются сутью и главным условием демократии. Более того, часть политологов рассматривает институт выборов как единственный критерий демократии (Й. Шумпетер, С. Хантингтон), другие – как один из нескольких критериев (Р. Даль).

Выборы как политический феномен в значительной степени способствуют формированию гражданской политической культуры, так как принцип равного, эффективного участия граждан в выработке политических решений может быть осуществлен только через голосование на выборах. В Казахстане институт выборов функционирует уже 20 лет, что позволяет формально отнести нашу страну к числу демократических стран.

Неотъемлемым свойством подлинных выборов является их альтернативный характер, поэтому любая избирательная кампания сопровождается конкурентным соперничеством различных политических сил

Президентские выборы 1 декабря 1991 г. При явке в 88,23 % за Нурсултана Назарбаева проголосовали 98,78 %. Выборы были безальтернативными: предлагавшийся депутатами Олжас Сулейменов взял самоотвод, а Хасен Кожа-Ахмет не смог собрать необходимого числа подписей.

Это был первый опыт всенародных президентских выборов, период романтического увлечения выборами как антитезы безальтернативным советским выборам. Процесс формирования института выборов был в самом начале. С другой стороны, высокая явка избирателей и почти 100-процентное голосование «за» были обусловлены реальностью конца 1991 года – августовским путчем, приближением конца советской империи, близкой независимостью.

Президентские выборы 10 января 1999 г. При явке 87,05%, за Нурсултана Назарбаева проголосовали 79,78% избирателей, за Серикболсына Абдильдина – 11,7%, за Гани Касымова – 4,61%, за Энгельса Габбасова – 0,76%. Явка по-прежнему очень высока. Реальностью стали альтернативные кандидатуры. Население имеет опыт парламентских выборов, участия в референдуме 1995г. по принятию Конституции, в двухпалатном Парламенте созданы фракции политических партий.

Президентские выборы 4 декабря 2005 г. Явка – 76,78%. Ерасыл Абылкасымов получил 0,34%, Алихан Байменов – 1,61%, Мэлс Елеусизов – 0,28%, Нурсултан Назарбаев – 91,15%, Жармахан Туякбай – 6,61%.

Из 18 выдвинувшихся претендентов (4 кандидата – от республиканских общественных объединений и политических партий, 14 – в порядке самовыдвижения) постановлением Цент-ральной избирательной комиссии РК признаны соответствующими предъявляемым к ним Конституцией Республики Казахстан и Конституционным законом Республики Казахстан «О выборах в Республике Казахстан» требованиям 13 человек.

Кандидатами в президенты, зарегистрированными в установленном законом порядке, стали Н. А. Назарбаев, Ж. А. Туякбай, М. Х. Елеусизов, А. М. Байменов и Е. Абылкасымов. Таким образом, всего кандидатами в президенты Республики Казахстан зарегистрировано 5 человек.

Президентские выборы 3 апреля 2011 г. Явка избирателей в среднем по Казахстану составила 84,9 %. За Ахметбекова Ж. А. проголосовало 1,4 % избирателей, за Елеусизова М. Х. – 1,2 %, за Касымова Г. Е. – 1,9 %, за Назарбаева Н. А. – 95,5 % избирателей.

От одной выборной кампании к другой растет число претендентов на высший политический пост в государстве. Всего было выдвинуто 22 кандидатуры. Из них политическими партиями – 3, общественными объединениями – 1, в порядке самовыдвижения – 18. 18 выдвинутых кандидатов – мужчины, 4 – женщины.

21 кандидат имеет высшее образование и один среднее специальное. По роду занятий: действующий Президент Республики Казахстан, депутат Парламента Республики Казахстан, 1 работник государственного учреждения, 5 – работники коммерческих структур, 1 – работник политической партии, 5 – работники общественных объединений, 2 – пенсионеры, 4 – временно не работающие.

Семеро выдвигали свои кандидатуры на президентских выборах 2005 года (Кайсаров У. А., Отен С. С., Асылбек А. Х., Кожагулова М. Н., Карамеева М. Т., Базильбаев Ж. А., Елеусизов М. Х.). Двое из них (Базильбаев Ж. А. и Асылбек А. Х.) выдвигали свои кандидатуры в ходе трех избирательных кампаний по выборам Президента Республики Казахстан в 1999, 2005 и 2011 годах.

Половина претендентов не смогла сдать экзамен по казахскому языку, знание которого по закону является обязательным для кандидата в президенты. По информации ЦИК, из оставшихся 11 претендентов только четыре смогли собрать в свою поддержку более 91 тысячи подписей избирателей.

Цель избирательной кампании – победа на выборах. Однако довольно часто участие в выборах преследует достижение других целей, не предполагающих победу:

- вхождение в политическое сообщество;
- укрепление известности в расчете на будущие выборы;
- получение трибуны для пропаганды своих идей;
- предотвращение ситуации безальтернативных выборов;
- получение должности в органах исполнительной власти и др.

Участники президентской кампании 2011 г. в Казахстане, кроме действующего Президента, преследовали, на наш взгляд, вышеуказанные цели, не помышляя о реальной победе.

Претенденты на пост главы государства не обладали также ресурсами избирательной кампании, от наличия которых зависит решение основополагающего вопроса – стоит ли кандидату или партии участвовать в выборах. Финансовые ресурсы – это денежные средства, которыми располагает кандидат и которые он может привлечь в свой избирательный фонд. Временные ресурсы по сравнению с другими являются уникальными. Даже опытному политику необходимо время на подготовку к избирательной кампании. Новичку же время необходимо, чтобы добиться к началу выборов определенного уровня известности. Интеллектуальные ресурсы – это высококвалифицированные специалисты, которых привлекают к организации и проведению избирательной кампании. Существуют также организационные, информационные, материально-технические ресурсы. Всей совокупностью ресурсов избирательной кампании обладал лишь действующий Президент, остальные претенденты в силу поставленной цели – не победить, но укрепить известность в расчете на будущие выборы – шли на выборы с минимальным набором ресурсов.

В качестве позитивной характеристики можно отметить, что для электорального процесса в Казахстане, особенно для последней кампании, не характерно массовое использование некорректных технологий, так называемого «черного PR», который широко применяется, например, в российской электоральной практике. Некорректными следует считать технологии, связанные с нарушением закона, и те, которые противоречат нормам морали. Такие действия, хотя они и соответствуют принципу «разрешено все, что не запрещено», общественное мнение трактует как недопустимые.

В данном случае не было необходимости в их использовании, так как победа действующего Президента была очевидной. Тем более что, по оценкам специалистов, сами по себе некорректные технологии без проведения содержательной избирательной кампании не способны обеспечить победу на выборах.

Важнейшим условием становления гражданской политической культуры является наличие полноценной партийной системы. Ее отсутствие в Казахстане связано с тем, что дифференциация общества по политическим интересам лишь складывается. Практически полтора десятилетия становления новой политической системы отсутствовали и механизмы участия партий в осуществлении государственной власти. Минимальное число депутатских мандатов для политических партий (10) до 2007 г. означало непредставленность социально-политических предпочтений значительной части казахстанского электората.

Продолжительность партийного представительства в Парламенте РК не велика. К примеру, парламент Японии в 1990 г. отпраздновал свой столетний юбилей, в нашей стране законодательный орган в современном виде существует с 1990 г., собственно же Парламент Республики Казахстан – с 1996 г.

В то же время институционализация политических партий демонстрирует их эволюцию в сторону партий парламентского типа, проявляющих активность преимущественно во время электорального процесса. Это наглядно демонстрирует возрастающая «ценность» депутатского кресла, борьба за которое становится все более ожесточенной.

Впервые возможность участвовать в выборах казахстанские партии получили в марте 1994 г. во время выборов Верховного Совета XIII созыва. В среднем 5 претендентов боролось за один депутатский мандат. По данным ЦИК, из 176 депутатов Верховного Совета XIII созыва 75 человек избрано от политических партий и общественных организаций. Приход в Парламент представителей партий и общественных движений позволил формировать парламентские фракции (фракции Союза Народного единства Казахстана, Партии Народный Конгресс Казахстана, Соцпартии, Профсоюзов Казахстана).

Особенно активным было участие в выборах Парламента I созыва (декабрь 1995 г.), в котором были представлены фракции партии Народного единства Казахстана, Демократической партии.

7 октября 1998 г. были внесены изменения в Конституцию 1995 г., введены элементы пропорционального представительства; численность Мажилиса увеличена с 67 до 77 членов (10 депутатов по партийным спискам).

На выборах в Парламент второго созыва (сентябрь 1999 г.) кандидатами зарегистрировано 563 человека. По 10 партийным спискам баллотировалось 70 человек. В Парламенте второго созыва было представлено 5 фракций – партий Отан, Гражданской, Аграрной, Асар, Коммунистической.

На выборах в Парламент третьего созыва (19 сентября 2004 г.) безусловным победителем стала республиканская политическая партия «Отан», которая фактически получила 67,5 % мест в Мажилисе. Затем идут блок АИСТ – 18,2 %, партия «Асар» – 5,2 %, партия «Ак жол» – 2,6 %, Демпартия – 1,3 %. В Парламенте третьего созыва (ноябрь 2004 г. – 20 июня 2007 г.) работали фракции партий Отан (с 2007 г. – Нур Отан), Оо «Аграрно-Индустриальный Союз Трудящихся» (АИСТ).

На момент последних парламентских выборов (18 августа 2007 г.) в РК действовали 9 политических партий: Народно-демократическая партия «Нур Отан», Коммунистическая партия Казахстана, Коммунистическая народная партия Казахстана, Демократическая партия Казахстана «Ак жол», партия «Руханият», Казахстанская социал-демократическая партия «Ауыл», Партия патриотов Казахстана, Демократическая партия Казахстана Әділет, Общенациональная социал-демократическая партия (ОСДП) (23 июня 2007 г. объединилась с Демократической партией «Нағыз «Ак жол»). Большинство из них приняли участие в парламентских выборах.

Однако сложилась парадоксальная ситуация: именно тогда, когда конституционная реформа 2007 г., готовившаяся на протяжении трех лет, провозгласила пропорциональную систему формирования Мажилиса, в Казахстане избран однопартийный Парламент. 88 процентов голосов были отданы в поддержку Народно-демократической партии «Нур Отан». В соответствии с итогами выборов в Парламенте РК четвертого созыва работает единственная фракция – Народно-демократической партии «Нур Отан» в количестве 98 человек.

Конституционная реформа затронула основные политические институты, в первую очередь, парламент и партии, обеспечила функционирование и дальнейшее развитие деятельности фракций политических партий, призванных усиливать политическое влияние общества на принимаемые государственные решения. Значение реформы очевидно при рассмотрении эволюции партийного представительства в Парламенте.

Свою представительную функцию Парламент осуществляет на основе демократического избирательного права и демократической системы выборов, что гарантируется функциони-

рованием партий. На этапе формирования многопартийности электорат выбирал личностей, ассоциируя их с партиями («Отан» – Президент Н. Назарбаев, «Асар» – Д. Назарбаева, Партия патриотов Казахстана – Г. Касымов). В связи с этим партиям приходилось рассчитывать не на голосование по партийным спискам, но на традиционное выдвижение своих кандидатов или внепартийное самовыдвижение собственных представителей, участвующих в выборах по одномандатным округам в рамках мажоритарной системы.

Конституционной реформой 2007 г. в РК введена пропорциональная избирательная система, призванная обеспечить репрезентативность и учет специфических особенностей общества. Новая форма проведения выборов предоставляет политическим партиям дополнительные возможности по усилению своей роли в политической системе страны, призвана обеспечить реальное отражение расклада политических сил и действительную волю населения.

Так, во втором и третьем созывах у партий не было механизма воздействия на своих депутатов, что делало последних независимыми от выдвинувших их партий и позволяло проводить в Парламенте собственную политическую линию, идущую порой в противовес партийным интересам и вопреки партийной дисциплине. В течение ряда лет предлагалось законодательно закрепить, что если депутат пришел от политической партии, он не имеет права выходить из фракции, либо лишается депутатского мандата. По новому закону значительно усиливается партийная дисциплина. «Депутат Мажилиса Парламента лишается своего мандата при выходе или исключении его из политической партии, от которой в соответствии с конституционным законом он избран» (статья 24, п. 7) [4].

Осуществляя выбор альтернатив общественно-экономического и политического развития, Парламент определяет направления развития общества. Если в современных демократиях социально-политические альтернативы формулируются парламентскими партиями, то в Казахстане все важнейшие социально-политические инициативы традиционно исходят от Президента. Затем политическая программа Президента воплощается в парламентские решения. Теперь, с трансформацией модели нашей республики из президентской в президентско-парламентскую существенно расширяются полномочия Парламента, где Мажилис будет формироваться политическими партиями.

Современный парламент должен быть главным форумом политической гласности, ее концентрированным проявлением. Именно здесь представители партий, независимые депутаты, правительство, парламентские фракции обязаны открыто заявлять о своих позициях, намерениях, профессионально, политически аргументируя и развивая их. Парламент вправе потребовать от партий, правительства, депутатов открытой политической полемики. В результате процесса политической модернизации это становится возможным.

До 2007 г. в законодательстве не было механизма реализации депутатских инициатив через деятельность фракции, не были предусмотрены нормы, регламентирующие участие депутатов как членов фракции в руководящих органах Парламента. В соответствии с новой редакцией Закона «О парламенте и статусе его депутатов» в состав Бюро Мажилиса входят и руководители фракций политических партий, представленных в Мажилисе (статья 10, п. 2) [6].

В годы становления парламентаризма исполнительная власть традиционно вела диалог с Парламентом через руководство Палат, а не с фракциями. Однако уже в Парламенте третьего созыва стали регулярными встречи Президента, министров с депутатами парламентской фракции «Нур Отан». Теперь созданы новые правила формирования и функционирования Правительства на основе парламентского большинства. Главная роль в утверждении Премьер-Министра, а значит и всего Правительства, отводится Мажилису, Премьер-Министр будет представлять партию парламентского большинства, что значительно повышает роль политических партий в формировании Правительства.

Национальная Комиссия по вопросам демократизации, Государственная Комиссия по демократизации, готовившие конституционную реформу, вносили предложение о том, что до 50% состава Парламента должно формироваться партиями. Начиная с четвертого созыва, из 107 мест Мажилиса 98 будут представлять политические партии.

Таким образом, институт выборов представляет значительную часть политической жизни общества, выступает компонентом политической системы демократии.

Существующее смешение культурных ценностей проистекает из переходного характера нашей политической системы. Эти противоречивые тенденции не обязательно являются преградой на пути демократического развития. Они усложняют задачу, но не закрывают перспективу для полной демократии. Преодоление тенденции к идеологическому единообразию способствует внедрению принципа политического плюрализма. Формирование подлинно демократической политической культуры, ее восприятие различными социальными слоями является важнейшей задачей всех институтов политической системы.

Литература

1. Алмонд Г. Гражданская культура. Политические установки и демократии пяти наций // Политология: хрестоматия / Сост. проф. М. А. Василик, доц. М. С. Вершинин. – М.: Гардарики, 2000. – С. 564.
2. Мегаполис. – 2011. – 28 февраля.
3. Клямкин И. М. Новая демократия или диктатура? – М., 1994. – С. 49.
4. О Парламенте Республики Казахстан и статусе его депутатов: Конституционный закон Республики Казахстан. – Астана, 2007.

Социологическое исследование поствыборной ситуации в г. Астана

Нуркатова Л. Т.

По данным ЦИК Казахстана 3 апреля 2011 года на внеочередных выборах Президента Республики Казахстан лидирующие позиции занял действующий президент Н.А. Назарбаев – 95,5 % голосов.

Исследование поствыборной ситуации в столице, проведенное совместно с общественным фондом «Зерттеу», было направлено на изучение электоральной активности избирателей, уровня проведения выборов Президента Республики Казахстан 3 апреля 2011 года и деятельности участковых избирательных комиссий.

Одним из важнейших вопросов, который интересовал нас, выступал вопрос об электоральных ожиданиях избирателей и планах на дальнейшее развитие страны, по мнению самих же респондентов.

В опросе приняли участие 500 жителей г. Астана старше 18 лет, проживающие в трех административных районах города (Алматы, Сарыарка, Есиль) и относящиеся к различным социально-демографическим группам.

Среди участников опроса – 37,2 % мужчин и 62,8 % женщин. Распределение по возрастным категориям (в процентах) представлено ниже в диаграмме 1.

Более половины участников исследования (52,4%) имеют высшее образование. 2,2 % – имеют степень магистра и доктора наук. Около четверти респондентов (21,8 %) – среднее специальное, 23,6 % опрошенных со средним образованием.